

ВЕРА КРЫЖАНОВСКАЯ

Смерть планеты
Книга четвертая

RUGRAM

МОСКВА
2022

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К85

Четвертая книга пенталогии Веры Крыжановской.

Крыжановская В.

К85 Смерть планеты / В. Крыжановская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 386 с. — (Жизни и судьбы).

ISBN 978-5-521-77662-7

Знаменитая пенталогия Веры Крыжановской (1857–1924) включает в себя романы «Эликсир жизни», «Маги», «Гнев божий», «Смерть планеты», «Законодатели» и переносит читателя в фантастическое будущее, в котором размыты представления о жизни, смерти, времени.

Четвёртый роман «Смерть планеты» многие читатели и исследователи творчества писательницы называют пророческим. Но действительно ли гибель Земли — естественный и закономерный исход существования и развития человечества, месья Мировоздания, не примиряющегося со злом и насилием?..

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-77662-7

© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Под каменным массивом древней пирамиды посвящения таится неведомый и навеки недостижимый для обыкновенных смертных подземный мир. Там продолжает жить остаток древнего Египта, там спрятаны сокровища его колоссальной науки, по-прежнему облеченные тайной и скрытые от любопытных глаз, как было и в те времена, когда народ страны Кеми еще преклонялся перед своими иерофантами, а фараон победоносно ходил на соседей войной. Иерофанты и фараоны упокоились постепенно в своих подземных гробницах; всеразрушающее время свергло и переделывало древнюю цивилизацию; другие народы, иные верования процветали в Египте, и никто никогда не подозревал, что целая плеяда загадочных людей, — уже переживших многие сотни лет с тех пор, когда еще только начинали возникать чудесные сооружения, развалины коих возбуждают столько изумления, — продолжают жить в сказочном убежище, благоговейно сохраняя костюмы, обычаи и внешние обряды веры, в которой родились.

Вдоль длинного подземного канала, который тянется от Гизехского сфинкса до пирамиды, бесшумно скользила лодка с золоченым носом, украшенным цветком лотоса. Темнолицый египтянин, точно сошедший с какой-нибудь древней фрески, медленно греб, а двое мужчин в облачении рыцарей Грааля стояли в лодке и задумчиво разглядывали расположенные по обе стороны канала открытые залы, где видны были склонившиеся над рабочими столами неизвестные ученые.

У подножия лестницы всего в несколько ступеней лодка причалила, и прибывших встретил почтенный старец в длинной белой полотняной тунике и клафте; золотой нагрудный знак и три ослепительных луча над челом указывали на высокую степень мага.

— Супрамати! Дахир! Милые братья мои, добро пожаловать в наш приют. После земных испытаний обновите свои силы в новой работе, подкрепите себя новыми открытиями в бесконечной области абсолютного знания.

— Дайте мне по-братски обнять вас, — прибавил он дружески, — и представить кое-кому из новых друзей.

Подошли несколько иерофантов и облобызали вновь прибывших. Потом, после дружеской беседы, старый маг сказал:

— Подите, братья, очиститесь и отдохните; вам покажут отведенное вам помещение. А когда на земле первый луч Ра озарит небосклон, мы будем ждать вас в храме для богослужения, которое совершается, как вам обоим известно, по обрядам отцов наших.

По знаку иерофанта подошли два молодых адепта, скромно державшиеся до того времени в стороне, и повели новых гостей.

Они прошли сперва длинный и узкий коридор, а затем спустились по крутой и узкой лестнице, упиравшейся в дверь, украшенную головой сфинкса с голубоватыми лампами вместо глаз.

Дверь эта вела в круглую залу с научными и магическими аппаратами и инструментами; вообще в ней было все, что должно находиться в лаборатории посвященного мага.

В этой зале были три двери, и одна вела в небольшую комнату с хрустальной ванной, наполненной голубоватой водой, которая текла из стены.

На табуретах лежали полотняные одежды и полосатые клареты. Две другие двери вели в совершенно одинаковые комнаты, с постелями и резной мебелью с шелковыми подушками; обстановка комнат по своему странному и неизвестному стилю относилась, очевидно, к баснословной древности.

У окна, задернутого завесой из тяжелой голубой материи с разводами и золотой бахромой, стоял круглый стол и два стула. Большой резной сундук у стены назначался, по видимому, для хранения платья, а на полках по стенам грудами лежали свитки древних папирусов.

Прежде всего Дахир и Супрамати выкупались, а затем с помощью молодых адептов переоделись в новые полотняные туники с украшенными магическими камнями поясами, надев присвоенные их сану клафты и золотые нагрудные знаки. Теперь, в древнем одеянии, они казались современниками тому странному помещению, где очутились.

— Приди за мною, брат, когда будет нужно, — сказал Супрамати адепту, садясь в кресло около окна.

Дахир ушел к себе, так как оба чувствовали непреодолимую потребность в одиночестве. Души их угнетала еще тяжесть последнего времени их жизни в миру и тоска о том, что они хотя и победили, но что, однако, непреодолимо влекло их к себе: ребенок и жена.

Тяжело вздохнув, Супрамати облокотился на стол, а молодой адепт откинул перед уходом скрывавшую окно завесу.

Супрамати вскочил, пораженный удивительным и строгой красоты зрелищем: никогда еще не видел он ничего подобного.

Перед ним расстилалась гладкая, как зеркало, поверхность озера; неподвижные, уснувшие и синие, как сапфир, воды были хрустально прозрачны; а вдали виднелся белый портик небольшого храма, окруженного деревьями с темной и потому казавшейся черной листвой, не колеблемой притом ни малейшим дуновением ветра.

Перед входом в храм на каменном жертвеннике горел большой огонь, далеко разливавший свет, похожий на лунный, и облекавший спавшую неподвижную природу серебристой дымкой, чудесно смягчавшей все резкости контура.

Но где же небо в этой изумительной картине природы? Супрамати поднял глаза и увидел, что где-то далеко вверх, теряясь в серовой мгле, раскинулся фиолетовый купол. Восхищение Супрамати прервал Дахир, который увидел ту же картину из своего окна и пришел поделиться открытием со своим другом, не зная еще, что тот уже наслаждается тем же очаровательным видом.

— Какая поистине великая отрада для души — этот покой и безмолвие уснувшей, точно неподвижной природы! Сколько новых и не предполагавшихся даже тайн предстоит нам изучить, — заметил Дахир, садясь.

Супрамати не успел ответить, изумленный новым явлением, и оба ахнули от восхищения. Со свода сверкнул широкий луч золотистого блестящего света, ярко озаривший все вокруг... Солнечный луч без солнца? Откуда исходил, как проникал сюда этот золотистый свет, нельзя было догадаться.

В ту же минуту донеслось отдаленное могучее и стройное пение.

— Это не пение сфер, а человеческие голоса, — заметил Дахир. — Смотри, вон и наши проводники — они плывут за нами в лодке. А ты не заметил, что из твоей комнаты есть выход на озеро? — прибавил он, вставая и идя с другом к выходу.

Стрелой понеслась затем легкая ладья по озеру и причалила к ступеням храма, представлявшего египетский храм в миниатюре.

Там собралась таинственная община: мужчины в древнем одеянии — строгие и сосредоточенные, и женщины в белом, с золотыми обручами на голове, пели под аккомпанемент арф. Странные могучие мелодии раздавались под сводами, и воздух был насыщен нежным благоуханием.

Это произвело неопишемое впечатление на Супрамати и его друга.

Здесь время отодвинулось тоже на тысячи лет; это было живое видение прошлого, в котором им дано было участво-

вать благодаря странному случаю их невероятного существования.

Когда умолк последний звук жертвенного гимна, присутствовавшие выстроились по два в ряд и со старейшиной во главе направились сводчатой галереей в залу, где был приготовлен ранний завтрак.

Он был скромный, но достаточно питательный для посвященных, и состоял из темных и легко таявших во рту хлебцев, зелени, меда, вина и белого густого и игристого питья, которое не было сливками, но походило на них.

Дахир и Супрамати проголодались и оказали честь еде.

Увидев, что Верховный иерофант, подле которого они оба сидели, смотрит на них, Дахир заметил несколько смущенно:

— Не правда ли, учитель, стыдно магам иметь такой аппетит? Старец усмехнулся.

— Кушайте, кушайте, дети мои! Тела ваши истощены соприкосновением с толпой, сосавшей вашу жизненную силу. Здесь, в тиши нашего уединения, все это пройдет. Пища наша, добытая из атмосферы, — чиста и укрепляюща; составные вещества приспособлены к нашему образу жизни, а есть не грешно, потому что тело, даже бессмертного, нуждается в питании.

После завтрака Верховный иерофант познакомил гостей со всеми членами общины.

— Прежде всего отдохните, друзья мои, — заметил он на прощание. — Недели с две вы посвятите осмотру нашего убежища, богатого многими историческими и научными сокровищами; кроме того, среди нас вы найдете много очень интересных людей, с которыми вам приятно будет

